

DOI: 10.24411/2618-9674-2018-10037

Костромин К., прот.

Прославление священномученика Исидора в XVI веке

Вопрос о прославлении/канонизации святых приобретает актуальность и даже дискутируется в науке в связи с ростом интереса к историческому символизму, отражавшему как официальную идеологию или частное мировоззрение, так и внутренние психологические установки, которыми были движимы деятели прошлого¹. Прославление/канонизация святого является одним из наиболее знаковых событий, фиксация и определение параметров и характеристик которого может дать целый пласт полезных сведений и представлений об изучаемой эпохе. Философско-религиоведческое и культурологическое объяснение феномена канонизации обсуждается в научной литературе, однако в стороне остаются иные стороны его бытования — историографический и контекстовый. Первый из них предполагает постановку вопроса о рождении в общественном сознании и научной литературе терминов «канонизация» и «прославление» и о содержании этих понятий, нестатических во времени, изменчивых вслед за пользующей их эпохой. Хотя статья посвящена прославлению конкретного святого — священномученика Исидора Юрьевского — крайне трудно прийти к каким-то выводам, не сделав предварительный методологический экскурс.

Традиционный взгляд на канонизацию предполагал монархическое (в широком смысле этого понятия²) волеизъявление на признание святости того или иного деятеля прошлого, жизнь которого так или иначе связана с церковью. Под «монархическим волеизъявлением» я подразумеваю волево решение власть предержащего лица *совершить акт* признания святости, т. е. он предполагает один источник волеизъявления — руководство, и совершение его в форме краткого символического акта. Историки XIX века — В. Васильев, Е. Е. Голубинский³ и другие — не сомневались в этом, изучая изменение лишь форм этого волеизъявления — от совместного признания святости властью, народом и священноначалием, выражавшемся в акте местной канонизации, совершавшейся местным архиереем, к соборному акту, на котором

¹ Например: Прилуцкий А. М. Семиотика новейшего агиологического мифа и формирование неканонических культов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология, религиоведение. 2018. Т. 23. С. 102-109; Юрьева Т. В. Канонизация святых русской церкви как культурологическая проблема // Гуманитарный вектор. 2015. № 2 (42). С. 140-148; Дамаскин (Орловский), игум. К вопросу о критериях канонизации святых Русской Православной Церкви: агиография и литература // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 6-14; Якеменко Б. Г. О канонизации и деканонизации (канонизация и народное почитание святых — проблема контрапункта) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 3. С. 33-46; Ищенко А. С. Почитание Владимира Мономаха в церковной литературе // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 4. СПб.; Казань, 2015. С. 100-111; Чурина И. О. Канонизация и почитание местных святых в истории церкви // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 3 (13). С. 156-165 и др.

² Ср. понятие «монархический епископат» (см.: Вальер П. Соборы как выявление Церкви // Церковь, государство, религия в России и за рубежом. 2016. № 1 (36). С. 15.

³ Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893. С. 6-11; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 12, 22-23, 40-42.

монаршая воля — митрополита и/или царя (власть митрополита фактически была тоже монархической по сути, распространяясь только на церковный организм, достигнув высшей степени абсолютизма в начале и середине XVII века) — становилась всеобщей через акт соборной канонизации в присутствии большинства епархиальных архиереев, своим присутствием «венчавших» акт канонизации и солидаризировавшихся с ним. Конечно, подобный взгляд на канонизацию был в большей степени отражением привычных отношений власти и общества, свойственных имперскому сознанию «петербургской империи», нежели тенденций, свойственных изучаемым эпохам⁴. Данное несоответствие подчеркивалось применением терминологии, более свойственной схоластическому сознанию, нежели принципу историзма: термин «канонизация» актуализировал представления более ранних эпох для «синодального» сознания, поскольку не был известен в более ранние эпохи⁵, одновременно выявляя «кабинетный» тип полученного знания.

Позднее был «воскрешен» еще один термин — «прославление», который был заметно более исторически верным, однако противопоставление «прославления» как процесса и «канонизации» как акта (иногда эти термины употребляются как синонимы⁶) не дало ответа на все вопросы, хотя и заметно продвинуло представления об особенностях признания святости в разные эпохи⁷. Так, историки вынуждены были прямо или косвенно признать, что не располагают сведениями о более или менее точном времени признания святости (т. е. канонизации) св. Бориса и Глеба⁸, св. равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги⁹. Однако так или иначе общая парадигма решения данного вопроса оставалась прежней — искали источник волеизъявления и пытались «нащупать» дату прославления. Первая канонизация, как закрепилось

⁴ Костромин К., прот. Монополизм и церковно-историческая наука: к постановке вопроса // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 181-188.

⁵ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. С. 12; Ткачев Е. В. Канонизация // ПЭ. Т. 30. М., 2012. С. 269-270.

⁶ Андроник (Трубачев), игум. Канонизация святых в Русской Православной Церкви <https://azbyka.ru/kanonizaciya-svyatyx-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi> (дата обращения: 25.12.2018)

⁷ Термин «прославление» имел прямое отношение к признанию святости, но в иной, теоцентричной логической системе: прославляет не человек, а Бог. См., например, выражения: «Сих памяти причтуче... празднуим, их же прославил Бог премногою благодатию и чудесы»; «Прослави же zde Бог великого князя Александра...»; «Преславно бо Господь прослави вернаго раба своего князя Михаила...» (Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 20. М., 1995. С. 221) или «Во церковь на молбы собирающема с чистотою и с любовию достойно святого праздник прославим...» (Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 20. С. 222). Сам термин в соответствующем значении употреблен впервые, вероятно, Симеоном Полоцким: «Никто же прежде смерти ублажается прославлением небесным вечным» (Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 20. С. 222); «Какo прославляются [святые] ныне, яко ж Церковь Божия вопиет» (Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 20. С. 223).

⁸ Алешковский М. Х. Русские глеборисовские энколпионы 1072-1150 годов // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 104-125; Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI-XVI в.). М., 1986. С. 13-34; Ужанков А. Н. Святые страстотерпцы Борис и Глеб: к истории канонизации и написания житий // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (2), 2000. С. 28-50.

⁹ Считается, что княгиня Ольга была прославлена не ранее середины XIII века (Кирилла мниха канон и стихиры на память преподобной княгини Ольги, бабы Владимира // Древняя Русь: во времени, в личности, в идеях. Альманах, вып. 6. СПб.; Казань, 2016. С. 267), хотя история начала ее почитания восходит, видимо, XI веку, что не дает права утверждать, что «многочисленные факты зарождения и развития почитания кнг. Ольги... так и не увенчались официальной канонизацией» (Ткачев Е. В. Канонизация. С. 299). В течение того же времени сложилось почитание и св. князя Владимира (Ткачев Е. В. Канонизация. С. 299-300).

в историографии, в форме акта была произведена св. митрополитом всея Руси Макарием в 1547 году и была повторена в 1549 году, став нормой для последующих эпох.

В последние годы прежняя парадигма была заметно изменена. Не декларируя принципиального отказа от традиционных терминов и понятий, в статьях об эпохе митрополита Макария стал появляться новый принцип, в центре которого поставлен тезис — признание святости не есть ее «присуждение». Это утверждение привело к размыванию представления о властном волеизъявлении как условии признания святости и отражает движение от представлений о канонизации как акте к идее прославления как признания уже явленной святости. Осознание того, что святость не зависит от признающих ее (или не признающих), а даруется Богом, привело к тому, что канонизацию как акт стали рассматривать как современное (с конца XIX века) явление, что поставило перед исследователями два вопроса: как в таком случае интерпретировать соборы 1547 и 1549 годов и последующие «канонизации» и когда произошел переход от «прославления» к «канонизации», если эта веха сдвинулась с привычной середины XVI века на более поздний срок. Ответ на второй вопрос еще не дан, а вот новая интерпретация канонизаций эпохи Ивана Грозного постепенно сформировалась. Любопытно, что постановка вопроса заставила историков вновь определять источниковую базу знаний об этих соборах и последующей эпохи, в то время как обращение к этой теме с конца XIX века и вплоть до конца 1980-х годов применения источниковой базы как будто не требовала.

В 1998 году архимандрит Макарий (Веретенников) обратил внимание на то, что источниковая база деяний собора 1547 года неровна, а относительно собора 1549 года она вообще фактически отсутствует¹⁰. Правда, историка это не смутило: поскольку метод его работы — собирание фактов, он нашел, чем восполнить источниковый пробел. По-новому на проблему смог взглянуть диакон Александр Мусин, отметивший, что «„духовная арифметика“, примененная В. Ключевским и Е. Голубинским..., не выдерживает критики», а сами соборы «создали не столько новую практику канонизации святых, сколько прецедент, который будет использован в будущем»¹¹. Несколькими позднее была издана расширенная версия статьи 2000 года, где имелся и научный аппарат. В ней выводы исследователя стали более отчетливыми и далеко идущими. Он обратил внимание на мотивацию решения собора 1547 года — Бог прославил русскую землю новыми чудотворцами, но «не бе им доднесь соборного пения»¹². В связи с этим, «очевидно, до определенного момента в истории русской церкви свидетельства источников об обретении останков усопшего подвижника, существование жития, гимнографических и иконографических произведений, посвященных ему, и упоминание его имени в месяцесловах могут рассматриваться как необходимые и достаточные указания на свершившуюся канонизацию, которая включает в себя как предшествующую традицию народного почитания, так и соответствующую санкцию местного епископа»¹³, поэтому «характер соборов 1547-1549 гг.

¹⁰ Макарий (Веретенников), архим. Макарьевские соборы 1547 и 1549 годов и их значение // Русская художественная культура XV-XVI веков. М., 1998. С. 8-9.

¹¹ Мусин А. Е. «Новые чудотворцы» и проблема авторитета в культуре XVI века // Русское искусство позднего средневековья XVI век. Тезисы докладов международной конференции (Москва, 12-14 января 2000 г.). СПб., 2000. С. 22, 25.

¹² Мусин А. Е. Соборы св. митрополита Макария 1547-1549 гг.: Факт истории или факт историографии? // Сообщения Ростовского музея. Вып. 13. Ростов, 2013. С. 74-86. <https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/soobshcheniya-rostovskogo-muzeya/vypusk-xiii-rostov-2003/politicheskaya-i-sotsialno-ekonomicheskaya-istoriya-rossii/a-e-musin-s-peterburg-sobory-sv-mitropolita-makariya-1547-1549-160-gg-fakt-istorii-ili-fakt-istoriografii-c-74/> (дата обращения: 25.12.2018)

¹³ Там же.

необходимо охарактеризовать не как “канонизационный”, а как “литургический”¹⁴. «Учреждение соборного пения новым русским чудотворцам после 1547 г. уже не требовало соборного решения, а происходило постепенно, по мере продолжения агиографических и гимнографических трудов...»¹⁵. Выводы историка были в целом приняты, хотя скорее как историографический факт¹⁶.

В целом соглашаясь с выводами о. Александра, должен заметить, что полученные им выводы необходимо, во-первых, проверить на материалах истории русской гимнографии, которая изучена пока только пунктирно¹⁷, а во-вторых, уточнить. При этом нужно также принимать во внимание и еще один вывод историка, что «список святых 1547 г. практически идеально совпадает с маршрутом царских богомолий и походов 1543-1552 гг»¹⁸. Можно обратить внимание на то, что в ряде случаев царские богомолья предшествовали прославлению на соборе 1547 года, т. е. были своего рода «инспекционными поездками» по выявлению новых чудотворцев на местах, а в некоторых случаях прославление совершалось в опережение приезда царского поезда.

Сделанные ученым выводы могут иметь инверсивную версию (написание служб и житий как свидетельства об утверждении памяти святых в Москве): если после 1547 года можно выявить факт создания жития и службы, а также планы царя совершить туда поездку или даже сам по себе факт приезда царя в указанную местность, то можно говорить о попытке общерусского прославления святого. Данный метод может заметно пополнить список прославленных святых в эпоху Ивана Грозного, причем такие выводы будут достаточно надежными. Даже Е. Е. Голубинский, которому, как отмечал о. Александр, был свойственен «механистический» подход к решению вопроса о канонизациях и, как я отметил выше, он также распространял «монархический» принцип на эпохи, которым он не свойственен, описав соборы 1547 и 1549 годов как «канонизационные», определил целую группу святых, которые, по его мнению, были прославлены в лике святых после 1549 года в годы правления Ивана Грозного, но без соборных определений¹⁹. Тем более этот список можно дополнять или, по крайней мере, уточнять.

В качестве наиболее надежного примера следует привести пример почитания священномученика Исидора Юрьевского. Житие священномученика Исидора было написано псковским агиографом Василием-Варлаамом не раньше 1558 и не позднее 1563 года, когда скончался митрополит Макарий, т. е. уже после соборов 1547 и 1549 годов²⁰. Одновременно им была создана и служба, которая известна в списках XVII века²¹. Создание службы самим Василием-Варлаамом текстологически еще не доказано, однако близкое сюжетное и стилистическое сходство их дает основание для такого утверждения. Житие и служба были написаны непосредственно перед началом

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Ткачев Е. В.* Канонизация. С. 306.

¹⁷ *Спаский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М., 2008.

¹⁸ *Мусин А. Е.* Соборы св. митрополита Макария 1547-1549 гг.

¹⁹ *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. С. 109-159.

²⁰ *Охотникова В. И.* Некоторые проблемы биографии и творчества Василия-Варлаама, псковского агиографа XVI в. // Псков. 1999. № 10. С. 3-4; *Соколова Л. В.* Житие Исидора Юрьевского // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. М., 1988. Л., 1988. С. 284.

²¹ *Костромин К., прот.* 1) «Страдание священномученика Исидора» как исторический источник и литературный памятник конца XV — середины XVI века // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Palaiorwsia: en cronw, en proswpw, en eidei. Альманах, вып. 8. / Под ред. д. и. н. П. И. Гайдено. СПб.; Казань, 2017. С. 156-157; 2) Антилатинская полемика в древнерусском богослужении // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Palaiorwsia: en cronw, en proswpw, en eidei. Научный журнал. 2018. Вып. 1 (9). С. 303-304, 308-320.

Ливонской войны, в рамках которой планировалось вторжение на территорию Ливонии через Дерпт (Юрьев): святого, связанного с этим городом, и описал Василий-Варлаам²². Т. е. планирование триумфального въезда Ивана Грозного в покоренную Ливонию, подобно тому, как он когда-то въехал в Казань, предварялось церковной подготовкой этого события (Иван Грозный до Ливонии так и не доехал), что в целом соответствует выводам о. Александра Мусина.

Житие было создано после окончания работы над Великими Минеями Четвыми митрополита Макария, прямо накануне его кончины, так что вставить житие священномученика Исидора туда оказалось уже некому, хотя, надо полагать, уже к этому моменту существовали как распространенная, так и краткая, проложная редакции жития²³. В посвященном ему житии подробной редакции Исидор называется «ново-явленным мучеником и исповедником»²⁴, «Исидором Новым»²⁵ или, в краткой редакции, «прозвитером новопострадавшим за Христа»²⁶, т. е. он был терминологически обозначен также, как и все те святые, службы которым были уставлены на соборе 1547 года. Дата мучения Исидора — 1472 год — соответствует временному диапазону, к которому относились новопрославленные святые, причем большинство их приходится именно на XV век.

С прославлением возникла, пожалуй, только одна, но существенная проблема. Одним из критериев, которым должны были соответствовать святые, получавшие теперь высшую московскую церковную санкцию и приказ начать литургическое почитание, было наличие мощей и чудотворений от них. Именно их погребения посещал царь Иван во время своих богомолий перед и непосредственно после соборов 1547 и 1549 годов. Только в наши дни, в связи с канонизацией большого числа новомучеников, чьи мощи не сохранились, этот критерий объявлен несущественным²⁷. Однако, мощей священномученика Исидора и «иже с ним седмидесят и дву мученику» в Юрьеве не было. Причиной, вероятнее всего, была реформация, которая буквально смела храмы тех религиозных групп, которые не присоединились к протестной группе лютеран. Про сожжение нескольких православных храмов, в том числе в Дерпте, сохранились смутные известия²⁸. Обычно эту причину называют и в объяснение отсутствия мощей и могил святых юрьевских мучеников. В связи с тем, что Русская Церковь не знала массовых казней и практически вообще мученического подвига (немногочисленные погибшие от рук своих собратьев или татарских ханов князья почитались как благоверные князья), прецедент со смертью русских

²² *Рогов А. И.* «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны // Славяно-германские культурные связи и отношения. М., 1969. С. 313-328.

²³ *Фетисов И. И.* К литературной истории повести о мученике Исидоре Юрьевском // Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского. (СОРЯС АН СССР. Т. 101. № 3). Л., 1928. С. 218-221; *Костромин К., прот.* «Страдание священномученика Исидора» как исторический источник... С. 154-158.

²⁴ *Костромин К., прот.* Антилагинская полемика в древнерусском богослужении. С. 308.

²⁵ *Рогов А. И.* «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник. С. 322, 327.

²⁶ СПбИИРАН, Собр. Лихачева, № 294, Сборник, сер. XVII в. Л. 49 об.

²⁷ *Сазонов Д., прот.* 1) Надо ли менять критерии канонизации репрессированного духовенства и как именно? http://www.e-vestnik.ru/analytics/kriterii_kanonizatsii_novomuchenikov_9853/?m=print (дата обращения 9.12.2018); 2) Критерии канонизации репрессированного духовенства применительно к открытию и осмыслению источников <http://monasterium.ru/monashestvo/2013-06-03-11-29-20/kriterii-kanonizatsii-repressirovannogo-dukhovenstva-primenitelno-k-otkrytiyu-i-osmysleniyu-istochnikov/> (дата обращения 9.12.2018).

²⁸ *Селарт А.* Реформация в Ливонии и Ливонская война (1558-1582) // Балтийский вопрос в конце XV-XVI в.: Сб. науч. статей / Отв. ред. А. И. Филюшкин. М.: Квадрига, 2010. С. 432-444.

в Ливонии трудно было принять в рамках распространенных представлений о святости (редким исключением стало московское прославление виленских мучеников на соборе 1549 года, причем они однажды уже были прославлены Константинопольским патриархом²⁹).

Кроме того, была и еще одна трудность — объяснение смерти «новых мучеников Христовых». Смерть от рук католиков не очень вяжется с представлением о смерти за Христа. Но именно так интерпретировал святость Исидора и его прихожан Василий-Варлаам в Житии и службе, называя латинян «богомерзкими» и «безбожными». Однако позиция митрополита Макария в международной переписке, в том числе с литовскими властями и епископатом, а также с эмиссарами Римского папы, не отличается нетерпимостью к католикам. Напротив, глава Русской Церкви склонялся если не к компромиссам, то к необходимости диалога, считая этот диалог «межхристианским»³⁰. Вообще, нужно отметить, что полемика против латинян, развивавшаяся очень неспешно и до середины XV века бывшая вообще, скорее, «кабинетным» делом, только после середины XVI века стала представлять собой заметное явление³¹. В качестве еще одного примера (а наиболее широко известна публицистика второй половины XV — XVI веков) назову включение антилатинских пассажей в богослужебные последования русским святым (иных текстов, которые могли бы содержать такого рода полемику, не было). Сама по себе антикатолическая тематика появилась в богослужебных текстах не раньше начала XVI века, но служба Исидору представляет собой на этом фоне нечто из ряда вон выходящее. Нет других примеров столь жесткой и интенсивно развитой полемики, как в этой службе³². Причем, ее появление приходится именно на время наиболее интенсивной эксплуатации антилатинской темы в древнерусской гимнографии. Вскоре, к концу XVI века, значение антилатинской пропаганды в богослужении сходит «на нет», как в XII веке иссякло творчество в жанре антилатинской полемики.

Роль антилатинской риторики в построении идеологии Московского царства Ивана Грозного, да и вообще в контексте развития идеологии «Москва — Третий Рим» еще не может считаться до конца изученной³³. Она, очевидно, имела важную государствообразующую идеологическую роль. При этом не изучена поздняя антилатинская полемика как таковая. То, что прославление «нового мученика Исидора» совершалось в рамках становления идеологии «Москва — Третий Рим», не подлежит сомнению, однако не вполне понятно, каким образом предполагалось применять антилатинскую направленность памятников, посвященных Исидору, если учесть,

²⁹ Флоря Б.Н., Шлевис Г., Зеленина Я.Э. Антоний, Иоанн и Евстафий // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 666-668.

³⁰ Макарий (Веретенников), архим. 1) Митрополит Московский Макарий в переписке с Виленскими епископами // Макарий (Веретенников), архим. Эпоха митрополита Макария. События и люди. Можайск, 2014. С. 83-103; 2) Митрополит Макарий и Рим // Макарий (Веретенников), архим. Эпоха митрополита Макария. С. 104-111; 3) Инославные иерархи на Руси при Иоанне Грозном // Макарий (Веретенников), архим. Эпоха митрополита Макария. С. 120-129; Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 189-193.

³¹ Делекторский Ф. Флорентийская уния (по древнерусским сказаниям) и вопрос о соединении церквей в древней Руси // Странник. Т. 3. Сентябрь-декабрь. СПб., 1893. С. 248; Синицына Н.В. Автокефалия Русской Церкви и учреждение Московского Патриархата // Церковь, общество и государство в феодальной России: сб. ст. / Под ред. А.И. Клибанова. М., 1990. С. 127-130. (1448-1589 гг.) С. 128-130.

³² Костромин К., прот. Антилатинская полемика в древнерусском богослужении. С. 298-320.

³³ Синицына Н.В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998. С. 77-114 ссл.

что составление имело связь с вторжением русских войск в Ливонию. В Ливонии уже прошла реформация, и антилатинская тема в связи с событиями в Прибалтике была более не актуальна, по крайней мере в приграничных регионах Новгорода и Пскова, а также Причудья, если не считать данные произведения попыткой оказать косвенное влияние на власти Ливонии, присоединившиеся к реформации, и продемонстрировать им определенную солидарность в их отношении к католикам. Если это так, то мотив и его реализация, не считая элементарной сложности этого мотива, могли иметь массу побочных эффектов, не полезных для политики в целом. Однако это уже отдельная научная проблема.

Впоследствии память о священномученике Исидоре стерлась. Когда и почему это произошло, доподлинно и точно сказать трудно, вопрос еще не исследован. Общий взгляд на ситуацию позволяет утверждать, что произошло это либо в связи со старообрядческим расколом и «деканонизацией» некоторых святых, память которых оказалась «скомпрометирована» приверженностью к элементам старины (а связь жития преп. Евросина и Серапиона Псковских со страданием священномученика Исидора очевидна), либо с «движением на запад», начавшимся при Алексее Михайловиче, войной в Польше и сменой культурных парадигм, в рамках которой антилатинская полемика в духе противопоставления католицизма старым русским культурным традициям больше не отвечала задачам времени. Память о священномученике восстанавливалась медленно³⁴, и только в 1897 году он был официально, как бы «заново», канонизирован. Впрочем, он оказался к концу XIX века настолько прочно забыт, что многим казалось, что Исидор был впервые прославлен только в 1897 году³⁵, хотя еще в 1831 году митр. Евгений (Болховитинов) писал о них как о почитаемых в псковском крае святых³⁶.

На наш взгляд, исторические данные середины XVI века убедительно говорят в пользу мнения, что первое прославление имело место в годы правления царя Ивана Грозного.

Источники и литература

1. СПБИИРАН, Собр. Лихачева, № 294, Сборник, сер. XVII в. Л. 49 об.
2. *Алешковский М. Х.* Русские глеборисовские энколпионы 1072-1150 годов // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 104-125.
3. *Андроник (Трубачев), игум.* Канонизация святых в Русской Православной Церкви <https://azbyka.ru/kanonizaciya-svyatux-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi> (дата обращения: 25.12.2018)
4. *Вальер П.* Соборы как выявление Церкви // Церковь, государство, религия в России и за рубежом. 2016. № 1 (36). С. 10-50.

³⁴ *Андроник (Трубачев), игум.* Канонизация святых в Русской Православной Церкви; *Ткачев Е. В.* Канонизация. С. 313. См.: *Костромин К. А.* Исидор и Иоанн — православные священники г. Тарту во второй половине XV века // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Сб. науч. тр. междунар. заоч. конф. Вып. 3 / Научно исследовательский центр церковной истории и православной культуры им. В. В. Болотова. Тверской государственный университет. Тверь, 2008. С. 295-304.

³⁵ *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. С. 326, 574; *Кузьмин А. В.* Исидор, свмч., и 72 (73) мученика // ПЭ. Т. 27. М., 2011. С. 205.

³⁶ *Евгений [Болховитинов], митр.* История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова. Ч. 3, содержащая историю псковской церковной иерархии. Киев, 1831. С. 77.

5. Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893.
6. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.
7. Дамаскин (Орловский), игум. К вопросу о критериях канонизации святых Русской Православной Церкви: агиография и литература // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 6-14.
8. Делекторский Ф. Флорентийская уния (по древнерусским сказаниям) и вопрос о соединении церквей в древней Руси // Странник. Т. 3. Сентябрь-декабрь. СПб., 1893.
9. Евгений [Болховитинов], митр. История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова. Ч. 3, содержащая историю псковской церковной иерархии. Киев, 1831.
10. Ищенко А. С. Почитание Владимира Мономаха в церковной литературе // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 4. СПб.; Казань, 2015. С. 100-111.
11. Кирилла мниха канон и стихиры на память преподобной княгини Ольги, бабы Владимира // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 6: Наследие святого Кирилла Туровского. История, культура и мысль Древней Руси. СПб.; Казань, 2016. С. 267-271.
12. Костромин К., прот. Антилатинская полемика в древнерусском богослужении // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Palaiorwsia: en cronw, en proswpw, en eidei. Научный журнал. 2018. Вып. 1 (9). С. 298-320.
13. Костромин К. А. Исидор и Иоанн — православные священники г. Тарту во второй половине XV века // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Сб. науч. тр. междунар. заоч. конф. Вып. 3 / Научно исследовательский центр церковной истории и православной культуры им. В. В. Болотова. Тверской государственный университет. Тверь, 2008. С. 295-304.
14. Костромин К., прот. Монополизм и церковно-историческая наука: к постановке вопроса // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 181-188.
15. Костромин К., прот. «Страдание священномученика Исидора» как исторический источник и литературный памятник конца XV — середины XVI века // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Palaiorwsia: en cronw, en proswpw, en eidei. Альманах, вып. 8. / Под ред. д. и. н. П. И. Гайденко. СПб.; Казань, 2017. С. 149-163.
16. Кузьмин А. В. Исидор, свмч., и 72 (73) мученика // Православная энциклопедия. Т. 27. М., 2011. С. 205.
17. Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 189-193.
18. Макарий (Веретенников), архим. Инославные иерархи на Руси при Иоанне Грозном // Макарий (Веретенников), архим. Эпоха митрополита Макария. События и люди. Можайск, 2014. С. 120-129.
19. Макарий (Веретенников), архим. Макарьевские соборы 1547 и 1549 годов и их значение // Русская художественная культура XV–XVI веков / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования, Т. XI. М., 1998. С. 5-22.
20. Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Макарий и Рим // Макарий (Веретенников), архим. Эпоха митрополита Макария. События и люди. Можайск, 2014. С. 104-111.
21. Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Московский Макарий в переписке с Виленскими епископами // Макарий (Веретенников), архим. Эпоха митрополита Макария. События и люди. Можайск, 2014. С. 83-103.
22. Мусин А. Е. «Новые чудотворцы» и проблема авторитета в культуре XVI века // Русское искусство позднего средневековья XVI век. Тезисы докладов международной конференции (Москва, 12-14 января 2000 г.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 21-25.
23. Мусин А. Е. Соборы св. митрополита Макария 1547-1549 гг.: Факт истории или факт историографии? // Сообщения Ростовского музея. Вып. 13. Ростов, 2013. С. 74-86. <https://>

www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/soobshcheniya-rostovskogo-muzeya/vypusk-xiii-rostov-2003/politicheskaya-i-sotsialno-ekonomicheskaya-istoriya-rossii/a-e-musin-s-peterburg-sobory-sv-mitropolita-makariya-1547-1549-160-gg-fakt-istorii-ili-fakt-istoriografii-c-74/ (дата обращения: 25.12.2018)

24. *Охотникова В. И.* Некоторые проблемы биографии и творчества Василия-Варлаама, псковского агиографа XVI в. // Псков. 1999. № 10. С. 3-4.

25. *Прилуцкий А. М.* Семиотика новейшего агиологического мифа и формирование неканонических культов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология, религиоведение. 2018. Т. 23. С. 102-109.

26. *Рогов А. И.* «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны // Славяно-германские культурные связи и отношения. М.: Наука, 1969. С. 313-328.

27. *Сазонов Д., прот.* Критерии канонизации репрессированного духовенства применительно к открытию и осмыслению источников <http://monasterium.ru/monashestvo/2013-06-03-11-29-20/kriterii-kanonizatsii-repressirovannogo-dukhovenstva-primenitelno-k-otkrytiyu-i-osmysleniyu-istochnikov/> (дата обращения 9.12.2018).

28. *Сазонов Д., прот.* Надо ли менять критерии канонизации репрессированного духовенства и как именно? http://www.e-vestnik.ru/analytics/kriterii_kanonizatsii_novomuchenikov_9853/?m=print (дата обращения 9.12.2018)

29. *Селарт А.* Реформация в Ливонии и Ливонская война (1558-1582) // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в.: Сб. науч. статей / Отв. ред. А. И. Филюшкин. М.: Квадрига, 2010. С. 432-444.

30. *Синицына Н. В.* Автокефалия Русской Церкви и учреждение Московского Патриархата // Церковь, общество и государство в феодальной России: сб. ст. / Под ред. А. И. Клибанова. М.: Наука, 1990. С. 126-151.

31. *Синицына Н. В.* Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции. М.: Индрик, 1998.

32. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 20. М.: Наука, 1995.

33. *Соколова Л. В.* Житие Исидора Юрьевского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. М., 1988. Л., 1988. С. 284-285.

34. *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008.

35. *Ткачев Е. В.* Канонизация // Православная энциклопедия. Т. 30. М., 2012. С. 269-359.

36. *Ужанков А. Н.* Святые страстотерпцы Борис и Глеб: к истории канонизации и написания житий // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (2), 2000. С. 28-50.

37. *Фетисов И. И.* К литературной истории повести о мученике Исидоре Юрьевском // Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского. (СОРЯС АН СССР. Т. 101. № 3). Л., 1928. С. 218-221.

38. *Флоря Б. Н., Шлевис Г., Зеленина Я. Э.* Антоний, Иоанн и Евстафий // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 666-668.

39. *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI в.). М., 1986.

40. *Чурина И. О.* Канонизация и почитание местных святых в истории церкви // Ленинградский юридический журнал. 2008. 156-165.

41. *Юрьева Т. В.* Канонизация святых русской церкви как культурологическая проблема // Гуманитарный вектор. 2015. № 2 (42). С. 140-148.

42. *Якеменко Б. Г.* О канонизации и деканонизации (канонизация и народное почитание святых — проблема контрапункта) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. 33-46.